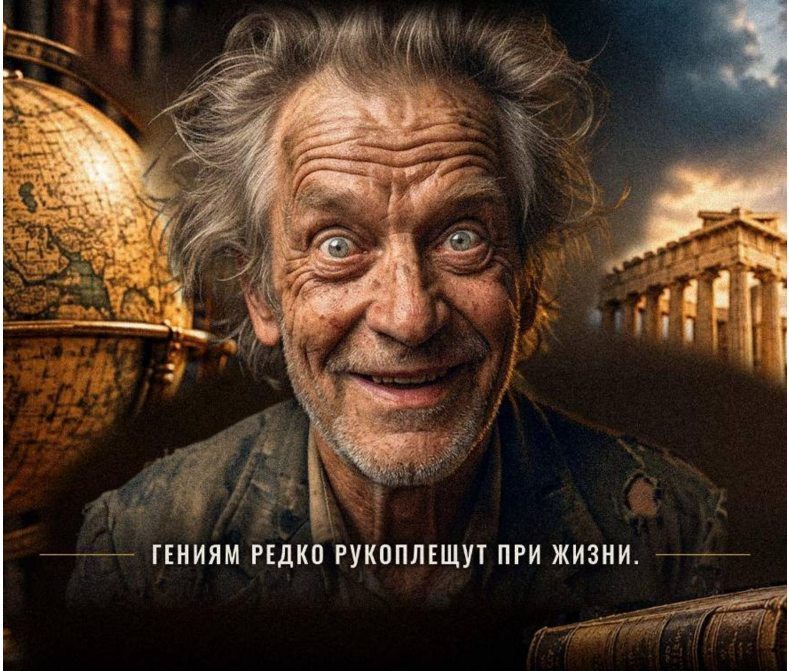
МИХАИЛ СЕВЕРИН

ИСТОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

глазами великого Андрея Михайловича Комова



ГЕНИЯМ РЕДКО РУКОПЛЕЩУТ ПРИ ЖИЗНИ.

Михаил Северин
История цивилизации

https://litres.ru/75026424
SelfPub; 2026

Аннотация

Андрей Михайлович Комов, главный редактор «Межгалактической правды» и бывший командир тысяч подписчиков, вернулся домой из психиатрической больницы. Вернулся он не вылеченным, а выдвинутым. Заведующий отделением пообещал передать его рекомендации в Нобелевский комитет, и Комов понял это буквально. Нобелевскую объявляют в октябре, в четверг. До четверга девять месяцев, и за это время нужно успеть написать книгу, найти читателя и купить костюм.

Писать сам Комов не умеет, но это не беда: у него есть нейросеть, которая пишет и сама же хвалит. Метод он покупает у цыганки за пять тысяч, первую славу получает в гараже под леща, кружок при районной библиотеке слушает его до закрытия. Дальше его ждут издательство за счёт автора, союз писателей с корочкой цвета спелой вишни и конкурс, где председатель жюри — друг детства, давно записанный во враги. Правду Комову не скажет никто, потому что правда не продаётся. А платить за его вечность будет жена Люся, молча, из своего кошелька.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Михаил Северин
История цивилизации

Глава 1

Как Андрей Михайлович проверял медицину

Болеют великие люди, как правило, не вовремя, и Андрей Михайлович Комов исключением не стал. Осень он провёл в командирах. Тысячи незнакомых людей по всей стране звали его учителем, слали переводы на расследования и ждали каждое утро нового слова, а слово у Комова было одно, зато в четырёх видах — нелюди, соль, зеркальце, холодные руки. Работы хватало, на сон оставалось часа четыре, и давление, о котором командир не думал с лета, думало о нём само.

В конце ноября Люся послала мужа в аптеку на углу, за таблетками. Провизор, девица с наушником в одном ухе, глянула в рецепт и шлёпнула на прилавок коробочку. На покупателя глаз не подняла.

— Восемьсот сорок.

— А вы не спросите, кому? — Комов придержал коробочку пальцем. — И от чего?

— Там всё написано, мужчина. Следующий.

Бумажек Андрей Михайлович не читал из принципа, но главное открылось ему без очков. Отпускают, не спросив ко-

му, — значит, аптеке всё равно, кто проглотит. А раз всё равно, травить можно хоть весь микрорайон, по рецептам и с кассовым чеком. Провизор и врач сложились у него в одну шайку. Логика, между прочим, простая, как табуретка, и ни разу в жизни его не подводила.

Коробочку он принёс домой нераспечатанной и спрятал в ящик кухонного стола, к квитанциям, как вещдок. Вечером Андрей Михайлович улёгся на диван и продиктовал нейросети задание:

— Напиши статью кто нас лечит. Про врачей. Чтоб страшно.

Статья вышла смирная, как прогноз погоды, и без единого восклицательного знака в заголовке.

— Страшнее.

Страшнее помощница умела. До полуночи она накручивала ужасы, а Комов следил за верхней строкой, и когда восклицательных знаков там набралось три, отправил статью в канал под полным именем. Прочёл, как водится, заголовок — от первого восклицательного знака до третьего.

Публика приняла разоблачение с восторгом. «Командир, вы рискуете жизнью!!!» — писали ему. «Свои таблетки выкинула в унитаз, спасибо, что открыли глаза», — сообщала женщина из Кирова. «Перевёл пятьсот, на охрану», — отчитывался мужчина с аватаркой в виде танка.

Командиров у нас теперь, что характерно, больше, чем рядовых, и у каждого своя паства. Сказку про дудочника

помните? Увёл детей из города, где ему недоплатили за крыс. Командиру платили вперёд, по пятьсот рублей, и уводил он взрослых людей с давлением — под музыку, которую сам заказал машине.

Охраны Комов нанимать не стал, но неделю ходил по двору, оглядываясь, — так ходит человек, дёрнувший тигра за усы. Ждал, когда тигр выяснит адрес.

Тигр выяснил в начале декабря, в пятом часу утра. Прихватило Андрея Михайловича на кухне, куда он вышел проверить ночные переводы. Сел он мимо табуретки, на пол, спиной к холодильнику, а телефон из кулака не выпустил.

Люся зажгла свет и спросила из дверей:

— Не сердце ли?

Комов открыл рот для привычного «выше» — и выше на этот раз ничего не нашлось.

Люся присела рядом и взяла мужа за руку, мокрую и ледяную. Такую руку Андрей Михайлович всю осень учил подписчиков считать приметой нелюдя, и жене по его науке полагалось отпрянуть и сыпануть соли. Люся его науки не читала. Сняла с зарядки телефон и набрала сто три.

— Положи трубку, — прохрипел Андрей Михайлович. — Это за мной. Я им статьёй, они мне скорой.

Пока скорая была в пути, Люся достала из ящика вещдок, выдавила таблетку и поднесла мужу ко рту.

— Это их, — сказал Андрей Михайлович и сжал губы.

Люся не пробовала переупрямить его тридцать лет — си-

лы берегла для дела. Она подоткнула ему под спину подушку и села ждать, а он, пока она смотрела в окно, нашарил в кармане пижамы дамское зеркальце, которое с осени носил при себе.

Скорая приехала минут через сорок, по нашим меркам почти бегом, и фельдшер, девушка с пластиковым чемоданом, сперва зевнула и потом поздоровалась, как зевают на восьмом вызове за ночь.

— Так, что у нас? Давление обычно какое? Лечимся?

Вместо руки Андрей Михайлович протянул ей зеркальце.

— Сначала вы, гражданочка. Я главный редактор, мне положено знать, кто ко мне в дом входит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.